

На правах рукописи

ШРАМКОВА Мария Николаевна

**ЦЕЛИ, СРЕДСТВА И РЕЗУЛЬТАТЫ
ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ:
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

*12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве*

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Саратов 2014

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Пятигорский государственный гуманитарно-технологический университет»

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент

Субочев Виталий Викторович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
директор Института права ФГБОУ ВПО «Самарский
государственный экономический университет»

Павлушина Алла Александровна

доктор юридических наук, доцент, заведующая
кафедрой гражданского права и процесса
Поволжского института управления имени
П.А. Столыпина - филиала ФГБОУ ВПО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ»

Милушева Татьяна Владимировна

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Пензенский государственный университет»
(Юридический факультет)**

Защита диссертации состоится _____ 2014 года в ___ ч. ___ мин., на
заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при ФГБОУ ВПО «Саратовская
государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул.
Чернышевского, 104, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ
ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»: <http://www.ssla.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы продолжающейся модернизации экономической, технологической, социальной, политической, информационной и других сфер жизни Российского общества в современных условиях не могут быть результативными без соответствующих преобразований правовой формы. Особую роль в правовом обеспечении проводимых сегодня реформ приобретает процессуально-правовое регулирование.

С началом политико-правовых реформ в новой России изменились привычные представления о природе и социальном назначении юридического процесса. На конституционном и законодательном уровне была признана значимость юридической процессуальной формы как одной из основных форм упрочения законности, обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан. Следует согласиться с Е.Г. Лукьяновой в том, что сегодня невозможно только по содержанию материальных отраслей права судить о демократичности правовой системы. Истинное лицо правовой системы, направленность ее на всемерное обеспечение и защиту прав и свобод личности определяется не столько их количеством, закрепленным в законодательстве, сколько реальностью и степенью надежности демократического механизма их осуществления¹.

В настоящее время в целом завершена кодификация норм основных процессуальных отраслей российского законодательства, закрепивших юридические средства, уже доказавшие на практике свою высокую эффективность. Юрисдикционно-процессуальная форма продолжает совершенствоваться, значительно расширился круг охватываемых ею социальных явлений и, что очень важно, увеличилась в этом роль закона².

Вместе с тем, практика обнаруживает все еще имеющее место недостаточное совершенство процессуально-правовой формы, которая в ряде случаев

---

¹ См.: Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М., 2003. С. 3.

² См.: Бахрах Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 8.

демонстрирует свою пробельность, противоречивость, сигнализирует об отсутствии у законодателя четких стратегических и тактических ориентиров, о его неумении грамотно выстроить инструментальную структуру механизма процессуально-правового регулирования. Не вполне оптимальной является и правоприменительная процессуальная практика, а также практика использования процессуальных инструментов рядовыми участниками процессуальных правовых отношений (истцами, ответчиками, подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими, их представителями и др.).

При этом, можно констатировать тот факт, что общая теория права существенно отстает от отраслевых правовых наук в части осмысления природы процессуально-правового регулирования, его специфических особенностей, закономерностей развития и социальной роли. Не последнее место в системе характеристик процессуально-правового регулирования занимают такие его аспекты, как целевой, инструментальный и результативный.

Связка философских категорий «цель», «средство» и «результат» образуют основу теоретико-методологического подхода, который уже нашел свое успешное применение в общетеоретической юриспруденции и в значительной степени содействовал развитию общей теории правового регулирования. По нашему мнению, этот подход может быть применен также при научном исследовании процессуально-правового регулирования как специфической формы правового регулирования.

Рассмотрение процессов процессуально-правового регулирования в аспекте предлагаемого подхода позволяет поставить и решить ряд теоретических проблем, углубиться в понимание сущности и особенностей рассматриваемого объекта. Кроме того, такой анализ выходит и на многие актуальные вопросы, имеющие практическую значимость, в частности: проблемы стратегических и тактических ориентиров процессуально-правового регулирования, оптимальности его инструментального компонента, повышения качества правовых средств и механизмов, эффективность достижения поставленных результатов, проблемы оптимизации процессуально-правовой политики государства и др. Возможность

постановки и решения названных и многих других вопросов в рамках темы диссертационного исследования определяет актуальность последней.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы, связанные с феноменом юридического процесса, процессуальными правовыми нормами и отношениями выступали объектом познания значительного числа правоведов, как теоретиков права, так и представителей отраслевых юридических наук. К их числу можно отнести таких авторов, как: С.С. Алексеев, Д.Н. Бахрах, В.П. Беляев, А.Г. Братко, А.М. Васильев, В.М. Горшенев, Н.Б. Зейдер, С.Ф. Кечекьян, Е.Г. Лукьянова, М.В. Максютин, А.В. Малько, Т.В. Милушева, И.В. Михайловский, П.Е. Недбайло, А.А. Павлушина, А.С. Пиголкин, Н.Н. Полянский, В.Н. Протасов, Н.Н. Розин, В.А. Рязановский, М.С. Строгович, И.Я. Фойницкий, В.Н. Щеглов и др.

Проблемы процессуально-правового регулирования и процессуально-правовой политики государства анализировались в трудах таких специалистов, как: П.П. Баранов, Ю.Ю. Ветютнев, А.В. Дунаев, Н.В. Исаков, А.В. Колесников, А.П. Коробова, В.Я. Любашиц, И.А. Майдан, С.В. Поленина, В.А. Рудковский, В.В. Субочев, В.А. Терехин, Н.И. Химичева, К.В. Шундииков и др.

Существенный вклад в исследование проблемы процессуально-правового регулирования внесли научные труды исследователей, посвященные проблемам отдельных разновидностей юрисдикционного процесса: конституционного (Н.С. Бондарь, Н.В. Витрук, Н. Зыкова, С.А. Кажлаев, И.С. Назаров и др.); гражданского (С.Ф. Афанасьев, А.В. Власова, М.А. Викут, И. Дамбаева, А.А. Добровольский, И.М. Зайцев, Д.А. Туманов, М.А. Фокина, А.В. Юдин и др.); арбитражного (Н.И. Клейн, А.А. Лим, Т.А. Савельева, Д.Г. Фильченко и др.); административного (А.Т. Боннер, А.В. Лунев, С.Н. Махина, А.В. Минашкин, И.В. Панова, В.Д. Сорокин, Ю.Н. Стариков и др.); уголовного (Р.З. Абдурашитова, А.И. Александров, Н.С. Алексеев, Ю.В. Голик, В.Г. Даев, Л.Б. Зусь, Ю.А. Ляхов, О.А. Малышева, В.И. Руднев, А.В. Усс, В.Д. Холоденко, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер и др.).

Вместе с тем, следует отметить, что сама научная категория «процессуально-правовое регулирование» разработана в правоведении недостаточно. Как в учебной, так и в научной литературе процессуально-правовому регулированию пока не

уделяется должного внимания. Ощущается также дефицит внимания ученых к проблемам целевого, инструментального и результативного аспектов процессуально-правового регулирования, к их комплексному рассмотрению в рамках монографических исследований.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются целевой, инструментальный и результативный компоненты процессуального права, а также юрисдикционных правовых отношений.

Предметом диссертационного исследования выступают общие закономерности, характеризующие процессы формализации и функционирования целей, средств и результатов процессуально-правового регулирования.

Цели и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является комплексный общетеоретический анализ феноменов целей, средств и результатов процессуально-правового регулирования в их диалектической взаимосвязи.

Достижение названной цели обусловило постановку и решение следующих исследовательских задач:

- анализ природы и особенностей целей и функций процессуально-правового регулирования;
- рассмотрение проблемы понятия и признаков средств процессуально-правового регулирования;
- обоснование основных классификационных подходов к системе средств процессуально-правового регулирования;
- уяснение особенностей взаимосвязей и взаимодействия целей и средств в структуре механизма процессуально-правового регулирования;
- раскрытие понятия и выявление закономерных свойств результатов процессуально-правового регулирования;
- разработка понятия эффективности процессуально-правового регулирования, обоснование критериев ее оценки, выявление факторов ее детерминации;
- выработка научных рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование процессуально-правового регулирования в современном

Российском государстве, обоснование основных путей повышения его эффективности.

Методологическая, эмпирическая и теоретическая основа исследования.

Диссертационное исследование основано на использовании системы общенаучных и частнонаучных методов познания, традиционно используемых в правовых исследованиях: исторический, логический, системно-структурный, функциональный, сравнительный, социологический, формально-юридический и др.

Так, исторический и социологический методы были использованы при рассмотрении практики процессуально-правового регулирования в Российском государстве. Логические приемы и формально-юридический подход применялся при разработке основных понятий и категорий исследования: «цель процессуально-правового регулирования», «средство процессуально-правового регулирования», «функции процессуально-правового регулирования», «механизм процессуально-правового регулирования», «результаты процессуально-правового регулирования», «эффективность процессуально-правового регулирования» и др., а также при разнообразных операциях с уже устоявшимися абстракциями философии, правоведения, социологии и других гуманитарных наук.

Системно-структурный и функциональный методы познания нашли свое применение преимущественно при рассмотрении системы средств и механизмов регулирования юрисдикционных отношений, выявления их многообразных взаимосвязей, исследования особенностей их взаимодействия в рамках нормативно-правовых конструкций, а также в области правореализационной и правоприменительной практики. При помощи сравнительного метода производилось сопоставление исследуемых феноменов на различных уровнях правового регулирования.

Кроме того, в качестве методологического инструментария в исследовании использован понятийный аппарат общей теории права в целом, а также отдельных общетеоретических правовых научных концепций, в частности, таких как телеологический и инструментальный подход к праву, теория эффективности права, теория правовой политики.

Эмпирическую основу исследования составили факты социально-политической практики, связанной с процессами регулирования юрисдикционных отношений, а также положения соответствующего законодательства, регламентирующие данные отношения.

Теоретической основой работы выступили научные исследования специалистов (преимущественно отечественных) в области философии, общей теории государства и права, конституционного права, уголовно-процессуального, гражданско-процессуального, административного, арбитражно-процессуального права и других научных областей.

Научная новизна работы определяется, прежде всего, постановкой проблемы, а также целями и задачами исследования. Работа представляет собой попытку комплексного общетеоретического анализа проблем целей, средств и результатов процессуально-правового регулирования.

Кроме того, научная новизна работы состоит в следующем:

- проанализировано понятие и закономерные свойства процессуально-правового регулирования;
- исследована природа и особенности целей и функций процессуально-правового регулирования;
- сформулировано понятие и выявлены признаки средств процессуально-правового регулирования;
- обоснованы классификационные подходы к средствам процессуально-правового регулирования;
- показаны взаимосвязи целей, средств и результатов в структуре механизма процессуально-правового регулирования;
- разработано понятие и выявлены закономерные свойства результатов процессуально-правового регулирования;
- сформулировано понятие эффективности процессуально-правового регулирования, обоснованы критерии ее оценки, выявлены факторы ее детерминации;

- предложен ряд рекомендаций, направленных на совершенствование процессуально-правового регулирования в современном Российском государстве, обоснование основных путей повышения его эффективности.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. Процессуально-правовое регулирование – это осуществляемое при помощи процессуально-правовых средств нормативно-организующее воздействие на систему юрисдикционных правоприменительных отношений, направленное на формирование эффективных юридических процедур их реализации. Особенности процессуально-правового регулирования предопределены его объектом (природой регулируемых отношений), субъектами, принципами, целями и функциональным назначением процессуального права и выражены главным образом в применении специфических процессуальных юридических средств воздействия. Среди таких средств первостепенную роль играют процессуальные правовые акты правореализационного и правоприменительного характера (заявления, жалобы, ходатайства, извещения, разъяснения, вызовы, постановления, определения, протоколы, судебные приказы, заключения, решения, приговоры, мировые соглашения и др.), а также такие процессуально-правовые инструменты, как: сроки, процедуры, процессуальные действия, процессуальные статусы, доказательства, меры процессуального принуждения и пресечения, процессуальные санкции, процессуально-правовые режимы и др.

2. Под целью процессуально-правового регулирования (процессуально-правовая цель) следует понимать идеально (мысленно) сконструированный результат юрисдикционной деятельности, к достижению которого при использовании юридических средств, стремятся субъекты правотворческой и правореализационной практики. К закономерным свойствам целей процессуально-правового регулирования относятся следующие:

– в качестве идеальных моделей они находят свое закрепление в нормативных положениях процессуального права;

– в области юрисдикционной правоприменительной практики выступают элементом сознания участников процессуально-правовых отношений;

- отражают потребности субъектов процессуально-правового регулирования и противоречия, возникающие в процессе юрисдикционной правоприменительной практики;

- являются формой отражения сущности и особенностей природы процессуально правовой формы, ее направленности на формирование действенных механизмов и процедур реализации материального права;

- объективированы в юридических средствах процессуально-правового характера;

- носят императивный характер, являются обязательными ориентирами правоприменительной деятельности;

- обеспечиваются ресурсами государственно-властного воздействия.

3. Цели процессуально-правового регулирования можно классифицировать по различным критериям. В частности, обосновано существование таких разновидностей процессуально-правовых целей, как: цели в процессуальном праве (законодательстве) и цели в правоприменительной процессуальной практике (процессе); общепроцессуальные, отраслевые и институциональные; цели отдельных нормативных, правоприменительных и правореализационных актов; объективные и субъективные; ближайшие и перспективные; цели конкретных процессуально-правовых средств; цели-модели, цели-мотивы и цели-задачи; официальные и неофициальные.

4. Процессуально-правовые средства – целостная система объективированных в процессуально-правовых актах (нормативных, правореализационных и правоприменительных) инструментов и механизмов, позволяющих гарантированно достигать цели и задачи процессуально-правового регулирования, реализовывать права и законные интересы участников процессуально-правовых отношений. Особенности средств процессуально-правового регулирования связаны с тем, что они:

- обладают процессуально-правовой природой, объективированы в положениях процессуального законодательства, правореализационных и правоприменительных процессуально-правовых актах;

- диалектически взаимосвязаны с целями процессуально-правового регулирования, функционально направлены на их реализацию;

- отличаются системным характером, при функционировании в сочетании друг с другом образуют единый инструментальный комплекс – механизм процессуально-правового регулирования;

- по отношению к средствам материального права выполняют обеспечительную, гарантирующую роль;

- в своем регулятивном потенциале гарантированы мерами государственного убеждения и принуждения;

- обладают потенциальной результативностью, в процессе функционирования приводят к соответствующим юридически значимым последствиям.

5. Процессуально-правовые средства можно классифицировать на: нормативные (принципы процессуального права, процессуально-правовые сроки и др.), правоприменительные (судебное решение, протокол и др.) и правореализационные (исковое заявление, ходатайство, мировое соглашение и др.); институциональные (процессуально-правовые акты) и функциональные (процессуально-правовые действия, процедуры); простые, первичные (процессуальные права, обязанности, запреты, санкции) и сложные, комплексные (процессуально-правовые механизмы, режимы и процедуры); основные и вспомогательные; регулятивные и охранительные. Они могут быть классифицированы по отраслевому принципу, субъектам, которые их используют; в зависимости от стадий юрисдикционного процесса, на которых они применяются и по другим критериям.

6. Системный анализ процессуально-правового регулирования позволяет рассмотреть его как особую инструментальную конструкцию (механизм). Механизм процессуально-правового регулирования – единая система всех процессуально-правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное специально-юридическое воздействие на юрисдикционные правоприменительные отношения, достижение стратегических и тактических целей процессуально-правовой политики. Основными структурными элементами данного механизма являются: процессуально-правовые нормы, процессуальные юридические факты,

процессуальные правоотношения, процессуальные акты реализации и применения прав и обязанностей.

7. Механизм процессуально-правового регулирования призван обеспечить практическую реализацию таких задач и функций как: гарантирование эффективной практической реализации норм материального права; придание определенным видам деятельности и отношений юридической значимости; обеспечение доступности юрисдикционных форм защиты прав для всех заинтересованных субъектов; обеспечение своевременной и качественной защиты субъективных прав и законных интересов в процессе юрисдикционной деятельности и вынесения правовых актов; укрепление режима законности и правопорядка в обществе и деятельности государственных органов власти и должностных лиц, применяющих нормы материального права; предупреждение правонарушений; правовое воспитание, формирование уважительного отношения к закону и суду.

8. Под результатами процессуально-правового регулирования следует понимать объективированные в форме конкретных материальных изменений в социальных или в процессуально-правовых отношениях последствия применения на практике процессуально-правовых средств. Результаты процессуально-правового регулирования могут быть общесоциальными и специально-юридическими. Их можно разграничить на общепроцессуальные, отраслевые, подотраслевые, результаты функционирования отдельных процессуальных правовых актов, а также результаты применения конкретных процессуально-правовых средств. Среди них можно выделить ближайшие, промежуточные и конечные; желательные и нежелательные; идеальные (в максимально возможной степени соответствующими поставленным ориентирам), частично соответствующие и несоответствующие поставленным целям; ожидаемые (прогнозируемые) и непредвиденные; положительные (эффективные), нейтральные и отрицательные.

9. Одним из важных условий оптимизации механизма процессуально-правового регулирования в современном Российском государстве является оптимизация его целевого аспекта, предполагающая: научный подход к установлению процессуально-правовых ориентиров, расширение практики и совершенствование юридической техники их формального закрепления в

положениях действующего законодательства, обеспечение согласованности и непротиворечивости системы процессуально-правовых целей, более активное использование практики телеологического (целевого) толкования в юрисдикционных правоотношениях.

10. Приоритетным направлением повышения эффективности процессуально-правового регулирования в современном Российском государстве является совершенствование действующего процессуально-правового инструментария, мониторинг и своевременное устранение пробелов и коллизий в системе процессуально-правовых средств, переоценка уже отмененных и введенных в действие правовых инструментов на предмет их целесообразности, адекватности задачам регулирования юрисдикционных правоотношений в той или иной области.

В целях совершенствования современной нормативной базы процессуально-правового регулирования предлагаются, в частности: формирование ряда отсутствующих процессуально-правовых механизмов (оказания помощи и защиты жертвам и свидетелям преступлений и др.); доработка действующих правовых процедур (восстановления нарушенных прав и компенсации ущерба, причиненного преступлением, исполнения судебных решений связанных с возмещением вреда в рамках гражданского, административного процессов), дальнейшая систематизация действующего процессуального законодательства, направленная на совершенствование механизмов функционирования отдельных подвидов процессуальных производств, в частности, конституционного и административного.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в постановке проблемы и ее научной разработке. На основе обобщения отобранной эмпирической информации, имеющихся доктринальных источников по отдельным аспектам рассматриваемой темы, сформулированы общетеоретические положения, отражающие ключевые аспекты проблемы. Настоящее исследование вносит вклад в развитие общей теории процессуального права путем более глубокой теоретической проработки ключевых категорий такой теории, а именно понятий целей, средств и результатов процессуально-правового регулирования. При этом сформирован методологический подход, в основе которого лежит рассмотрение данных категорий

в единстве и взаимосвязи. Подобный подход может быть использован в качестве инструмента в иных научных исследованиях.

Практическая значимость работы связана, прежде всего, с разработкой автором практических рекомендаций, направленных на совершенствование действующего в современной России законодательства и правоприменительной практики. Определенный интерес для ученых и юристов практиков могут представлять положения диссертации, связанные с предложениями по совершенствованию процессуально-правовой политики Российского государства.

Выводы и положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе юридических вузов, в частности при чтении лекций по курсам «Теория государства и права», «Административное право», «Конституционное право России», «Гражданско-процессуальное право», «Уголовно-процессуальное право», «Арбитражно-процессуальное право», специализированного курса «Процессуально-правовое регулирование», а также при подготовке соответствующих учебно-методических материалов.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения диссертации были предметом обсуждения на кафедре государственно-правовых дисциплин Пятигорского государственного гуманитарно-технологического университета, а также на кафедре государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Московского гуманитарно-экономического института.

Отдельные аспекты проблематики исследования были представлены в выступлениях диссертанта на научно-практических семинарах и конференциях, в частности таких как: 1) «Круглый стол» на тему: «Концептуальные основы российского законодательства», проведенный на базе Северо-Кавказского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Март 2010г. (г. Минеральные воды); 2) «Круглый стол» на тему: «Правовая политика и законотворчество субъектов Российской Федерации», проведенный на базе Северо-Кавказского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Октябрь 2010г. (г. Минеральные воды); 3) «Круглый стол» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь» на тему: «Правовая политика в современной России: проблемы формирования», проведенный на базе Самарского

государственного университета. Октябрь 2010г. (г. Самара); 4) «Круглый стол» на тему: «Правотворческая политика органов исполнительной власти», проведенный на базе Северо-Кавказского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Март 2011 г. (г. Минеральные воды).

Ряд положений работы были отражены в научных публикациях по теме диссертационного исследования, в том числе в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Достоверность разработанных в ходе исследования выводов и рекомендаций подтверждается актами о внедрении результатов настоящей работы.

Структура диссертации обусловлена логикой темы, а также поставленными целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; отмечается степень ее научной разработанности, уточняются такие параметры работы, как объект, предмет, цель, задачи, методологическая, эмпирическая и теоретическая основы, теоретическая и практическая значимость; обосновывается научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отмечается апробация полученных результатов.

Первая глава «Процессуально-правовое регулирование в современной России: общая характеристика» начинается с предварительного рассмотрения проблемы понимания родовой научной абстракции – «правовое регулирование». Анализируя различные подходы к данной научной проблеме, автор выделяет в качестве наиболее приемлемого понимание правового регулирования как реализуемого при помощи системы правовых средств процесса нормативно-организующего воздействия на общественные отношения, приведение их в определенную систему для обеспечения их упорядочения, целенаправленного и результативного развития.

Процессуально-правовое регулирование представляет собой особый вид правового регулирования. Его специфика связана, главным образом, с объектом (природой регулируемых отношений), субъектами, целями, задачами и функциями, а также с особенностями применяемых в процессе такого регулирования юридических средств и методов. Перечисленные параметры процессуально-правового регулирования последовательно проанализированы автором.

При этом, в связи с анализом проблемы объекта процессуально-правового регулирования, особое внимание уделено вопросу о содержании и соотношении таких научных категорий, как «процессуальное право» и «юридический процесс». Автор полагает необходимым придерживаться традиционного «узкого» подхода к пониманию категории «юридический процесс», предполагающей трактовку последнего как процесса юрисдикционного.

В результате произведенного анализа и обобщений сформулировано авторское понятие процессуально-правового регулирования. *Процессуально-правовое регулирование* – это осуществляемое при помощи процессуально-правовых средств нормативно-организующее воздействие на систему юрисдикционных правоприменительных отношений, направленное на формирование эффективных юридических процедур их реализации.

В главе дана общая характеристика основных направлений процессуально-правового регулирования в современном Российском государстве. При этом автор придерживается устоявшегося в юридической науке подхода, согласно которому возможно выделение нескольких видов отраслей процессуального права и соответствующих им отраслей процессуального законодательства, а именно: конституционно-процессуального, гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального, уголовно-процессуального и административно-процессуального. В работе проанализированы такие важнейшие параметры названных отраслей, как: предмет регулирования, субъекты, принципы, цели, нормативные источники, специфика применяемых юридических средств, стадий производства и др.

Вторая глава диссертационного исследования – **«Цели и средства процессуально-правового регулирования»** включает в себя четыре параграфа. *Первый из них* – *«Цели и функции процессуально-правового регулирования»* -

посвящен рассмотрению юридического процесса в контексте телеологического (целевого) и функционального подходов.

В данной части работы анализируются фундаментальные положения философского учения о цели, а также общетеоретические разработки юридической науки, предметом которых являются проблемы цели и целесообразности в правовой сфере. В результате сформировано представление о том, что под целью процессуально-правового регулирования (процессуально-правовая цель) следует понимать идеально (мысленно) сконструированный результат юрисдикционной деятельности, к достижению которой при использовании юридических средств, стремятся субъекты правотворческой и правореализационной практики. Основными закономерными характеристиками целей процессуально-правового регулирования является то, что они:

- 1) в качестве идеальных моделей находят свое закрепление в нормативных положениях процессуального права;
- 2) в области юрисдикционной правоприменительной практики выступают элементом сознания участников процессуально-правовых отношений;
- 3) отражают потребности субъектов процессуально-правового регулирования и противоречия, возникающие в процессе юрисдикционной правоприменительной практики;
- 4) являются формой отражения сущности и особенностей природы процессуально правовой формы, ее направленности на формирование действенных механизмов и процедур реализации материального права;
- 5) объективированы в юридических средствах процессуально-правового характера;
- 6) носят императивный характер, являются обязательными ориентирами правоприменительной деятельности;
- 7) обеспечиваются ресурсами государственно-властного воздействия.

Использование классификационного метода позволило выделить в системе процессуально-правовых ориентиров: цели в процессуальном праве (законодательстве) и цели в сфере правоприменительной процессуальной практики (процессе); общепроцессуальные, отраслевые (подотраслевые), цели нормативных и

правоприменительных актов, и конкретно-инструментальные цели; объективные и субъективные; ближайшие и перспективные ориентиры; цели-модели, цели-мотивы и цели-задачи; официальные и неофициальные цели.

Анализ целевого аспекта процессуально-правового регулирования весьма тесно связан с его функциональными характеристиками. Проблематика функций процессуально-правового регулирования в работе открывается анализом догматов и некоторых спорных положений общетеоретической концепции функций права. При этом обращается внимание на тесную диалектическую связь целей и функций в правовом регулировании, которая обуславливает возможность их взаимозаменяемости, взаимопереходов. Так, например, одни и те же процессуально-правовые феномены (установление объективной истины по делу, юридическая квалификация, применение мер пресечения, вынесение решения по делу и т.п.) могут быть рассмотрены и как цель и как функция в зависимости от смыслового контекста.

Отмечается, что наряду с функцией формирования механизмов реализации материального права, процессуальному праву присуще также выполнение таких общих функций, как: придание определенным видам деятельности и отношений юридической значимости; защита субъективных прав и законных интересов в процессе юрисдикционной деятельности и вынесения правовых актов; обеспечение режима законности в деятельности государственных органов власти и должностных лиц, применяющих нормы материального права. Очевидно, что с точки зрения положений общей теории права процессуальное право выполняет регулятивно - динамическую и охранительно-динамическую функцию.

Функциональный подход к праву предполагает выделение функций на различных уровнях правового регулирования применительно к тем или иным структурным компонентам системы права. В соответствии с таким подходом в структуре правового регулирования представляется возможным выделять следующие уровни выделения функций: 1) функции отдельных процессуальных отраслей и подотраслей права; 2) функции отдельных процессуальных правовых институтов и субинститутов; 3) функции отдельных процессуальных правовых

средств нормативного характера; 4) функции отдельных процессуальных правовых средств правореализационного характера.

Второй параграф – «Понятие и признаки средств процессуально-правового регулирования» - посвящен рассмотрению объекта исследования через призму инструментального методологического подхода. При этом критическому анализу подвергаются основополагающие категории «правового инструментализма», в частности понятие «юридические средства».

По мнению диссертанта, при рассмотрении инструментального аспекта процессуально-правового регулирования наиболее методологически перспективным является комплексный подход, позволяющий охватить единым понятием «правовые средства», как соответствующие институциональные структуры позитивного права, так и многообразные средства правореализационной практики, элементы «юридической технологии», при помощи которых обеспечивается достижение поставленных в праве задач. Процессуальная правовая форма по прямому своему назначению направлена на формирование «живых», действующих «технологических механизмов», которые своей работой должны гарантированно обеспечивать решение определенных задач на тех или иных этапах правового регулирования.

Исследованы основные признаки, характеризующие специфику средств, функционирующих в области процессуально-правового регулирования, в частности такие, как: процессуально-правовая природа; связь с процессуальными правовыми ориентирами; обеспечительная, гарантирующая по отношению к материальным средствам роль; системность; потенциальная результативность.

Процессуально-правовые средства определяются как целостная система объективированных в процессуально-правовых актах (нормативных, правореализационных и правоприменительных) инструментов и механизмов, позволяющих гарантированно достигать цели и задачи процессуально-правового регулирования, реализовывать права и законные интересы участников процессуально-правовых отношений.

В параграфе проводится сопоставление и смысловое разграничение понятия «процессуально-правовые средства» с рядом близких к нему по содержанию понятиями, такими как: «способы», «методы», «типы» процессуально-правового

регулирования, «процессуальная правовая форма». В итоге формулируется вывод о том, что понятие «процессуальные правовые средства» является самостоятельным понятием, смысловое содержание которого не охватывается иными близкими к нему по смыслу юридическим абстракциям.

В третьем параграфе – «Виды средств процессуально-правового регулирования» - базовым исследовательским приемом познания объекта исследования стал метод научной классификации, позволяющий отразить на абстрактном уровне дифференциацию и многообразие инструментария, функционирующего в сфере процессуального правового регулирования.

На основании критерия особенностей правовой природы процессуальных средств последние могут быть подразделены на две группы: нормативные средства, правоприменительные средства и правореализационные средства. При этом последние две группы процессуальных инструментов можно подразделить на институциональные и функциональные.

Одним из возможных классификационных критериев процессуальных правовых средств может выступать сложность их структурного строения. На основании этого критерия процессуальные инструменты можно дифференцировать на простые (первичные) и сложные (комплексные). Последние охватывают собой определенное количество первичных юридических инструментов в единстве с нормативными, правореализационными или правоприменительными технологиями. К данной группе инструментов следует отнести процессуальные механизмы, процессуальные процедуры, и процессуальные акты.

Процессуально-правовые средства могут быть классифицированы по отраслевому принципу на инструменты конституционно-процессуальные, гражданско-процессуальные, уголовно-процессуальные, административно-процессуальные и арбитражно-процессуальные. Большинство процессуальных правовых средств имеет отраслевую «прописку», поскольку структурно локализовано в нормах и правоотношениях.

Вместе с тем, среди процессуально-правовых инструментов есть особая группа средств, которые можно назвать межотраслевыми, поскольку они функционируют в различных отраслях процессуального права. К этой категории можно отнести, в

частности иск, жалобу, ходатайство, экспертизу, кассационное рассмотрение дела, вынесение судебного решения.

Возможным классификационным критерием процессуально-правовых средств могут выступать субъекты, которые используют их в рамках той или иной разновидности процесса, на определенных его стадиях. На основании такого критерия возможно выделение процессуально-правовых средств, используемых органами дознания, следствия, прокуратуры, суда, экспертами, специалистами, обвиняемыми, их защитниками, потерпевшими, гражданскими истцами, гражданскими ответчиками в уголовном судопроизводстве и др.

Средства процессуально-правового регулирования могут быть подразделены в зависимости от стадий юрисдикционного процесса, на которых они используются. Данный критерий позволяет дифференцировать их на средства, применяемые на стадии: возбуждения уголовного дела, предварительного следствия, производства в суде первой инстанции, производства к кассационному и апелляционному порядку, исполнения приговора, пересмотра вступивших в законную силу решений и др.

Процессуально-правовые инструменты могут быть дифференцированы и по другим критериям, поэтому приведенные в данном разделе работы их классификации не образуют законченного перечня.

В четвертом параграфе – «Диалектика целей и средств в структуре механизма процессуально-правового регулирования» - подчеркивается, что важным аспектом исследования целевого и инструментального аспектов процессуально-правового регулирования представляется рассмотрение проблем, связанных с взаимосвязями и взаимозависимостями, существующими между его ориентирами и средствами их достижения. При этом, наиболее оптимальным подходом, по нашему мнению, является анализ этой проблемы на «макроуровне» действия процессуальной юридической формы, предполагающим осмысление особенностей связей целей и средств их достижения на различных этапах ее функционирования.

В критическом аспекте рассматриваются фундаментальные положения правовой науки, касающиеся таких системных научных категорий, как «механизм правового регулирования» и «механизм процессуально-правового регулирования».

По мнению автора, механизм процессуально-правового регулирования должен пониматься как единая система всех процессуально-правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное специально-юридическое воздействие на юрисдикционные правоприменительные отношения, достижение стратегических и тактических целей процессуально-правовой политики. Основополагающими из таких стадий являются: нормативно правовая регламентация процессуальных отношений, наступление юридически значимых фактов, формирование процессуального правового отношения, практическое использование нормативных процессуальных инструментов в процессе реализации и применения процессуально-правовых норм.

В работе последовательно охарактеризованы типичные правовые средства, характеризующие основные стадии процесса процессуально-правового регулирования: процессуально-правовые нормы, процессуальные факты, процессуальные правовые отношения, акты реализации и применения процессуальных прав и обязанностей. Раскрываются особенности юридической природы данных регуляторов, их целевой и инструментальной структуры, их функциональной роли в механизме процессуально-правового регулирования.

Третья глава диссертации – **«Результаты процессуально-правового регулирования»** - состоит из трех параграфов, *первый* из которых – *«Понятие и виды результатов процессуально-правового регулирования»* - главным образом направлен на конструирование соответствующей научной дефиниции.

Под результатами процессуально-правового регулирования следует понимать объективированные в форме конкретных материальных изменений в социальных или в процессуально-правовых отношениях последствия применения на практике процессуально-правовых средств. Такие результаты могут быть проанализированы как в широком общесоциальном, так и в более узком собственно юридическом контексте. В первом случае мы должны принимать во внимание те последствия, которые наступают в регулируемых общественных отношениях вследствие действия тех или иных процессуальных норм, институтов, отраслей (снижение уровня преступности в обществе, и улучшение качества защиты нарушенных прав граждан и др.). Во втором случае речь идет об изменениях в характеристиках самой

процессуальной юридической формы, трансформациях в самих процессуально-правовых отношениях (сокращение сроков рассмотрения дел в мировом суде, сокращение числа подаваемых кассационных жалоб, предъявление обвинения, вынесение судебного решения и т.п.).

В зависимости от уровня функционирования процессуальной правовой формы, наступающие в этой сфере результаты, так же как и цели, могут быть классифицированы на общепроцессуальные, отраслевые, подотраслевые, результаты функционирования отдельных процессуальных правовых актов, а также результаты применения конкретных процессуально-правовых средств.

В зависимости от последовательности достижения результаты процессуально-правового регулирования могут быть подразделены на три категории – ближайшие, промежуточные и конечные. В зависимости от степени соответствия целевым установкам, субъектов процессуально-правового регулирования его результаты могут осознаваться ими как желательные или как нежелательные

Степень отклонения достигнутого результата поставленным изначально целям деятельности может значительно варьироваться от практически полного соответствия до абсолютно противоположного качества. В связи с этим еще одной возможной классификацией результатов социальной практики может быть деление их на идеальные (в максимально возможной степени соответствующие поставленным ориентирам); частично соответствующие и несоответствующие поставленным целям.

В зависимости от степени предсказуемости наступающие в процессе процессуально-правового регулирования результаты могут быть ожидаемыми (прогнозируемыми) и неожиданными, непредвиденными.

Одним из классификационных критериев, достигаемых в ходе процессуально-правового регулирования результатов, может служить субъективное восприятие теми или иными его участниками их качественных характеристик, степени соответствия их субъективным ожиданиям, потребностям и желаниям. С этой точки зрения результаты могут быть положительными, нейтральными или отрицательными.

Второй параграф главы – «*Эффективность процессуально-правового регулирования: понятие, критерии оценки, факторы детерминации*» посвящен рассмотрению одной из центральных проблем, с необходимостью решения которой постоянно сталкиваются и законодатели и субъекты, применяющие процессуальные правовые нормы на практике – проблеме обеспечения эффективности процессуально-правового регулирования.

Обращаясь к общетеоретическим положениям концепции эффективности права, автор приходит к выводу о том, что под эффективностью правового регулирования следует понимать особую качественную характеристику процесса специально-юридического воздействия права на социальные отношения, которая включает в себя три основных элемента: 1) степень практической реализации правовой цели (результативность); 2) степень социальной полезности полученных результатов; 3) степень совершенства применяемых юридических средств.

Степень эффективности правового регулирования зависит от влияния не одного, а сложной системы факторов, часть из которых можно отнести к процессу правотворчества, а часть – к процессу практической реализации правовых предписаний. Основопологающим условием эффективности процессуально-правового регулирования объективно выступает соответствующее качество действующего процессуального законодательства, понимаемое как его комплексная характеристика, касающаяся различных аспектов, как его внешней формы, так и его содержания. По сути, речь идет о соблюдении в процессе подготовки нормативно-правовых актов разнообразных общих принципов и конкретных правил юридической техники (логических, содержательных, структурных, языковых, формально-реквизитных, процедурных и др.). При этом среди юридико-технических приемов немаловажную роль играют те, которые связаны с формализацией целевого и инструментального компонентов правовой формы.

В числе первой из названных групп приемов наиболее значимыми являются следующие: наличие у законодателя стройной, непротиворечивой системы стратегических и тактических ориентиров, соблюдение принципа социальной адекватности целей правового регулирования, последовательность закрепления целей в текстах конкретных нормативных актов, грамотная системная организация

целевого компонента, соответствие целевых параметров правореализационной практики нормативно закрепленным ориентирам правового регулирования.

Среди факторов эффективности процессуально-правового регулирования, связанные с совершенствованием его «инструментальной базы», наиболее значимыми представляются такие, как: выбор правовых средств, адекватных поставленным целям; обеспечение соответствующего уровня достаточности и системности применяемых правовых инструментов, морально-этическая приемлемость применяемого правового инструментария.

Третья группа факторов детерминации уровня эффективности процессуально-правового регулирования связана с характеристиками его «внешней среды», характеризующейся специфическим сочетанием политических и экономических процессов, духовного и нравственного климата, семейно-бытовых, религиозных и культурных традиций и прочих неюридических факторов жизни конкретного социума в конкретный исторический отрезок времени. Процессуальные правовые средства и механизмы в процессе работы тесно соприкасаются с вышеуказанными элементами «среды», которые могут, как усиливать потенциал юридических средств, так и снижать их эффективность, в значительной степени предопределяя результаты реализации права.

В третьем параграфе главы – «Пути повышения эффективности процессуально-правового регулирования в современной России» анализируются основные проблемы, связанные с качеством действующего процессуально-правового инструментария российского законодательства и практикой их применения, а также намечаются возможные пути их решения.

Отмечается необходимость более последовательного отражения в законодательных установлениях целевого аспекта, более адекватного отражение общеотраслевых и частных ориентиров и задач. В частности, обосновывается предложение о дополнении соответствующих отраслевых процессуальных кодексов статьями, содержащими указание на те конкретные задачи, которые должны быть решены с их помощью. По мнению автора, законодателю не следует упускать возможность формализации в нормативных установлениях целевых ориентиров отдельных юридических средств и механизмов. Это касается, в частности таких

правовых инструментов, как меры процессуального принуждения, меры пресечения, процессуально-правовые санкции.

В связи с множественностью и разноплановостью правовых целей, чрезвычайно важной задачей законодателя является их грамотная системная организация, выбор наиболее оптимальных форм закрепления целей, которые обеспечили бы логичность, стройность, непротиворечивость целевого «дерева». Важным шагом на пути повышения эффективности юридических предписаний в процессе правотворчества является совершенствование качественной стороны целеполагания, научный подход к установлению юридических ориентиров.

В качестве магистрального направления повышения эффективности действующего российского процессуального законодательства следует рассматривать совершенствование его «инструментальной базы», которая сегодня является во многом недостаточной, пробельной, противоречивой. В частности, отмечается необходимость дополнения конституционно-процессуального законодательства России нормами, предоставляющими Конституционному Суду РФ права возбуждения производства по вопросу о проверке соответствия нормативного акта Конституции Российской Федерации по собственной инициативе; а также институтом конституционно-процессуальной ответственности. Отмечается, что непродуманными и дающими нередко сбои остаются и механизмы исполнения судебных решений связанных с возмещением вреда в рамках гражданского, административного процессов. В уголовно-процессуальном праве России отсутствуют эффективные правовые механизмы оказания помощи и защиты жертвам и свидетелям преступлений, восстановления нарушенных прав, компенсации ущерба, причиненного преступлением. В дальнейшей разработке нуждаются институты участников уголовного судопроизводства, механизмы реабилитации. Своего развития требует дифференциация производств по определенным категориям уголовных дел (в частности – по делам несовершеннолетних).

Одним из необходимых шагов по совершенствованию системы процессуально-правовых средств является дальнейшая систематизация действующего процессуального законодательства. В частности, поддержки, по

мнению диссертанта, заслуживает идея принятия «Основ административно-процессуального законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации».

В качестве факторов повышения эффективности процессуально-правового регулирования в диссертации рассматриваются также оптимизация правореализационного и правоприменительного механизмов современного Российского государства. Отмечается необходимость разработки комплексной системы мер, направленных «информационную поддержку» процессуально-правового регулирования, на разъяснение юридических целей и принципов, на повышение уровня правосознания и правовой культуры, как рядовых граждан – потенциальных участников процессуально-правовых отношений, так и субъектов, применяющих законодательные положения в их интересах.

Одним из важных способов оптимизации процессуальной юридической практики является метод телеологического (целевого) толкования законодательства, который, по мнению диссертанта, следует внедрять в юридическую практику, прежде всего в правотворческую, более широко.

Рассмотренные проблемы позволяют прийти к заключению о том, что на настоящем этапе в Российском государстве необходимым является дальнейшее совершенствование процессуальной правовой формы, которое должно идти по пути оптимизации сложившихся нормативно-правовых процессуальных механизмов и практики их использования, обеспечения их большей целесообразности, усиления начал системности, гарантированности юридических конструкций.

В этой связи обосновывается идея о необходимости формирования целостной непротиворечивой и системной процессуально-правовой политики Российского государства как научно обоснованной, последовательной и системной деятельности государственных органов, связанной с формированием механизма процессуально-правового регулирования и использованием системы процессуально-правовых средств в целях наиболее оптимального обеспечения и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, общественных и государственных интересов, гарантирования беспрепятственной и эффективной реализации норм материального права.

**Основные положения диссертационного исследования опубликованы в
следующих работах автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки Российской
Федерации:*

1. *Шрамкова М.Н.* Результаты процессуально-правового регулирования: понятие и классификация // Юридическая мысль. Санкт-Петербург: Издательство НОУ «Юридический институт», 2010. № 6. С. 24-29 (0,5 п.л.).

2. *Шрамкова М.Н.* О некоторых проблемах оптимизации процессуально-правового регулирования в современной России: целевой и инструментальный аспекты // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов-Москва: Издательство Саратовский филиал Учреждения Российской академии наук Института государства и права РАН, 2011. № 2. С. 113-119 (0,6 п.л.).

3. *Шрамкова М.Н.* Понятие и закономерные свойства процессуально-правовых средств // Современное право. Москва: Издательство ЗАО «Новый индекс», 2011. № 5. С. 11-15 (0,4 п.л.).

4. *Шрамкова М.Н.* Цели и функции процессуально-правового регулирования // Право и управление. XXI век. Москва: Издательство МГИМО Университет МИД России, 2012. № 1. С. 133-136 (0,35 п.л.).

5. *Шрамкова М.Н.* Эффективность процессуально-правового регулирования в современной России: понятие и критерии оценки // Право и управление. XXI век. Москва: Издательство МГИМО Университет МИД России, 2014. №2. С. 102-106 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

6. *Шрамкова М.Н.* О некоторых проблемах оптимизации процессуальной правоприменительной практики // Научные труды кафедры государственно-правовых дисциплин Пятигорского государственного технологического университета. Пятигорск: Издательство ООО «Рекламно – информационное агентство на КМВ», 2010. № 4. С. 182-191, (0,6 п.л.).

7. *Шрамкова М.Н.* К вопросу о понятии и признаках процессуально-правовых отношений // Новая правовая мысль. Волгоград: Издательство «Станица-2», 2011. № 1. С. 19-22 (0,4 п.л.).

8. *Шрамкова М.Н.* К вопросу об объекте процессуально-правового регулирования // Вектор науки. Сборник научных трудов Тольяттинского государственного университета. Тольятти: Издательство Тольяттинский государственный университет, 2011. № 1. С. 45-49 (0,4 п.л.).